

I ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-2-2
УДК 304.2:172.4

Оригинальная научная статья

Поликультурное образование в постглобализационных условиях: теоретические основы и механизмы реализации

В. В. Петров

*Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru*

Аннотация. *Введение.* В условиях масштабных трансформационных преобразований смещение приоритетов в международных связях России в сторону стран Азии, СНГ, Ближнего Востока и Африки создает новые вызовы и возможности для поликультурного образования. *Постановка задачи.* Актуальность тематики обусловлена изменившимися процессами межкультурной коммуникации в современном социальном контексте. Проблема заключается в существующем противоречии между способностью российского поликультурного образования выступить в качестве инструмента развития межкультурного диалога для снижения международной напряженности и реализацией этой возможности, поскольку стремление национальных систем образования к сохранению собственной идентичности выступает в качестве барьера на пути межкультурной коммуникации. Цель работы – выявить инструменты российского поликультурного образования, которые могут быть использованы для нормализации международных отношений в современных условиях. *Методы и методология исследования.* В работе использованы философский и системно-генетический подходы, с помощью аналитико-описательного метода обобщены полученные данные и обозначены перспективные направления развития отечественного поликультурного образования в рамках межкультурного диалога. *Результаты.* Сохранение в основе российской высшей школы опоры на научную истинность и социальную значимость распространяемого знания позволяет ей оставаться востребованной не только в отечественном образовательном пространстве, но и за его пределами, что определяет возможность создания российских образовательных структур на территории дружественных государств с учетом конкретных особенностей национальной культуры всех участников образовательного взаимодействия. *Выводы.* Выявленная специфика и обозначенные ключевые направления развития российского поликультурного образования позволяют ему выступать в качестве действенного механизма международного сотрудничества, соответствующая общероссийским стратегическим интересам.

Ключевые слова: образовательная стратегия, пандемийный рубеж, локализация, межкультурная коммуникация

Для цитирования: *Петров В. В.* Поликультурное образование в постглобализационных условиях: теоретические основы и механизмы реализации // Профессиональное образование в современном мире. 2026. Т. 16, №2. С. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-2-2>

DOI: 10.20913/2224-1841-2026-2-2

Full Article

Policultural education in post-globalization conditions: theoretical foundations and implementation mechanisms

Petrov, V. V.

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru*

Abstract. *Introduction.* In the large-scale transformational change context, the shift in priorities in Russia's international relations towards countries in Asia, the CIS, the Middle East, and Africa is creating new challenges and opportunities for policultural education. *Purpose setting.* The relevance of the topic is determined by the changing processes of intercultural communication in the modern social context. The problem lies in the existing contradiction between the Russian policultural education ability to act as a tool for developing intercultural dialogue and the realization of this opportunity. The study purpose is to identify the Russian policultural education tools, that can be used to normalize international relations in the current context. *Methodology and methods of the study.* The study uses philosophical and systemic-genetic approaches. Analytical method summarized the obtained data and promise areas for the domestic policultural education development within the framework of the intercultural dialogue are identified. *Results.* Maintaining a foundation of scientific truth and the social significance of disseminated knowledge at the core of Russian higher education allows it to remain relevant not only within the domestic educational space but also beyond. This makes it possible to establish Russian educational structures in friendly countries, taking into account the specific national cultural characteristics of all participants in educational interactions. *Conclusion.* The identified specific features and identified key areas for the Russian policultural education development will enable it to serve as an effective mechanism for international cooperation in line with Russia's strategic interests.

Keywords: educational strategy, pandemic frontier, localization, intercultural communication

Citation: Petrov, V. V. [Policultural education in post-globalization conditions: theoretical foundations and implementation mechanisms]. *Professional education in the modern world*, 2026, vol. 16, no. 2, pp. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2026-2-2>

Введение. Пандемия COVID-19, процессы социальной локализации, переход на дистанционные форматы взаимодействия и последующая в 2022 году смена вектора геополитических трансформаций привели к стремительному изменению социальной реальности, в которой развивается российское общество. Выстраивание межкультурного диалога во многом оказалось затруднено за счет политической и социально-экономической локализации ряда зарубежных стран, ранее традиционно поддерживавших тесные контакты с Россией в различных областях обоюднoвыгодного сотрудничества. Отечественное образование, закладывая основы грядущих изменений в российском обществе, предопределяя в конечном счете его развитие в прогрессивном или, напротив, регрессивном направлении [1, с. 11], выступая одним из важнейших социальных институтов, вынуждено развиваться в новом контексте, когда прежние виды, формы и методы межкультурной коммуникации затруднены, в то время как в результате произошедших геополитических трансформаций расширяется спектр направлений в глобальном

и региональном масштабах для международного сотрудничества. При этом взаимодействие на уровне образовательных систем трактуется гораздо шире, чем «предоставление образовательной услуги» – образование, выступая в качестве общественного блага, способно транслировать основные ценностные установки, образ жизни, философию и культуру, присущие конкретному обществу [2; 3]. Соответственно, в условиях изменения внешнеполитического курса России особую значимость приобретает поликультурный контекст развития отечественного образования.

Постановка задачи. Актуальность темы обусловлена стремительно изменившимся социокультурным контекстом, в рамках которого происходит межкультурная коммуникация. Проблема, обсуждаемая в работе, заключается в том, что с одной стороны, в современных условиях поликультурное образование способно выступить как инструмент развития межкультурного диалога и, как следствие, снижения международной напряженности, для чего необходимы открытые межгосударственные границы, но, с другой

стороны, ряд геополитических трансформаций привел к локализации национальных системообразующих институтов, включая институт образования, препятствуя развитию поликультурного образования.

Цель исследования – выявить специфику реализации поликультурного образования в условиях, обусловленных сменой вектора российского международного сотрудничества. Обозначенная цель обусловила постановку следующих задач: выявить теоретические основы поликультурного образования; определить специфику динамики современных социокультурных трансформаций в российском обществе; определить актуальные механизмы реализации поликультурного образования в современной России как инструмента развития международного сотрудничества.

Методы и методология исследования. В работе использован системно-генетический подход, позволивший определить специфику развития поликультурного образования в условиях изменившейся социальной реальности. Применяемая аналитико-описательная методология сделала возможным обобщение данных, полученных в ходе исследования, а обращение к методам социальной философии позволило обозначить перспективную стратегию развития отечественного поликультурного образования в контексте межкультурной коммуникации.

Результаты. В работе мы обращались к методическим наработкам отечественных исследователей М. Л. Агранович [4], Г. Ю. Беляева [5], Н. С. Олтишевой и М. И. Мамаюновой [6], М. В. Николаева [7], И. В. Родионовой и Н. К. Маяцкой [8], А. Н. Сафроновой, Н. О. Вербицкой, Н. А. Молчанова [9], Е. С. Смирновой [10], Г. В. Третьяковой Е. А. Буковской [11] и др.

Также значимые для нас результаты показал анализ трудов зарубежных исследователей А. I. Vaşar, T. Yu. Allison Lin, S. Sahin [12]. Кроме того, интерес вызвали материалы исследований, которые проводили наши коллеги из стран СНГ А. Abakirov, B. Aushakhmanova, N. Asipova, A. Raimkulova и S. Tkacheva [13]. Для того чтобы выявить специфику поликультурного образования в современной России, мы фокусировались на основных научных подходах к изучению поликультурности, сложившихся в отечественной и зарубежной педагогической мысли.

В 1999 г. В. И. Матис, определил поликультурность как сохранение и интеграцию культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения [14, с. 104]. Как отмечает М. А. Абрамова, поликультурное общество при-

знает множественность культур, но не ставит на первое место цель – стать целостным, то есть для него характерен отход от интеграции и больше склонение к сегрегации [15, с. 49]. Тем не менее в поликультурном обществе происходят взаимодействие и взаимопроникновение различных культурных групп посредством культурного плюрализма, дополнение их друг другом, тем самым способствуя созданию единства. Вопросам образования в таких обществах посвящен ряд работ отечественных (В. С. Библер, Л. Л. Супрунова, А. Н. Джурицкий, В. В. Макаев, В. И. Матис, В. А. Тишков, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов) и зарубежных (М. Хомман, Ю. Зандфукс, П. Бурдьё, У. Шмидт, М. Коул) специалистов, но единое общепризнанное определение, которое в изменившихся социокультурных условиях способно выступить в качестве базового понятия в этой теоретической области, не концептуализировано.

Так, в рамках аккультурационного подхода акцент ставится на культуре доминирующего народа, с учетом которой переселенцам необходимо перерабатывать свои традиции, стремясь сохранить при этом собственную идентичность [16; 17]. С точки зрения социально-психологического подхода, включающего в себя антирасистское воспитание, формирование способности критически оценивать стереотипы и неравенства, а также солидарность в решении социальных конфликтов, поликультурное образование может выступать в качестве способа, формирующего определенные социально-установочные приоритеты, помогающие обучающимся проявлять толерантность и успешно взаимодействовать с представителями других культур. Этот подход не является относительно новым в сфере поликультурного образования и более распространен в западной традиции [18]. В рамках нашего исследования особый интерес представляет диалоговый подход, который строится на открытости к диалогу и культурном плюрализме. Суть подхода заключается во взаимном понимании ценности разных культур и создании общего культурного ядра. Придерживаясь диалогической концепции, мы можем отметить, что поликультурное образование фокусируется на поддержании и обогащении всего спектра культурных ценностей, стандартов, моделей и видов деятельности, представленных в конкретном социуме, в его основе лежат принципы взаимообмена и диалога между разными культурами.

Соответственно, различающиеся подходы приводят к тому, что среди существующих определений сущности и содержания поликультурного образования присутствует достаточно широкая вариативность. Применительно к России поликультурное образование направлено на создание среды, в которой разнообразие воспринимается как цен-

ность, воспитывается толерантность к этому разнообразию. В зарубежной традиции поликультурное образование может определяться как способствующее уяснению общего и особенного в традициях, культурных ценностях народов; воспитанию в духе уважения инокультурных систем [19]. По мнению А.Н. Джуринского, поликультурное образование предусматривает межнациональное смешение и взаимодействие, формирование чувства солидарности и понимания; противостоит дискриминации, национализму, расизму. Оно направлено на культурно-педагогическое сближение ценностей, взаимодействие различных культур в плюралистической ситуации [20, с. 92]. Отдельно в качестве значимого фактора поликультурного образования выделяется сближение ценностей разных культур, что подразумевает не только признание, но и интеграцию разнообразных культур в рамках плюралистического общества и нахождения общих точек сближения, солидарности к друг другу.

Ряд исследователей фокусируется на том, что поликультурным может считаться образование, в котором все существенные стороны и аспекты организации обучения направлены на удовлетворение потребностей и способностей представителей различных культурных групп в целях обеспечения равенства и социальной справедливости [21, с. 104]. При этом подходы к формулировкам «поликультурное образование» напрямую зависят от национальных особенностей образовательных систем конкретных государств.

Несмотря на разнообразие определений поликультурного образования, мы можем выделить ядро, которое находится в основе любого определения, независимо от культурной и конфессиональной идентичности, и включает в себя следующие неотъемлемые базовые характеристики: толерантность, солидарность и социальная справедливость. Толерантность способствует уважению к культурным различиям, солидарность укрепляет связи между представителями различных культур, а социальная справедливость обеспечивает равенство возможностей.

Другими словами, если образование развивает толерантность, чувство солидарности и стремление к социальной справедливости в поликультурном обществе направлено на адаптацию к многообразию культур и этносов, содействует усвоению знаний о других культурах и воспитывает уважение к ним, то такое образование мы можем определить как поликультурное. При этом наличие всех трех ключевых компонентов – толерантность, солидарность и социальная справедливость – является необходимым условием для поликультурного образования в условиях произошедших глобализационных трансформаций, которые привели не только к развитию техноло-

гий, но и к новым вызовам, связанным с межкультурным взаимодействием.

Обращаясь к анализу таких вызовов, невозможно игнорировать пандемию COVID-19, когда в условиях вынужденной изоляции и ограничений на перемещение произошел процесс масштабной социальной локализации всех национальных систем и институтов. На начальном этапе принудительная локализация как универсальная реакция мира на кризис позволила государствам выиграть время для адаптации здравоохранения, создания вакцин и разработки механизмов противодействия. Однако она также способствовала усилению процессов изоляции, закрытию границ, сокращению традиционных способов межкультурного взаимодействия и переходу в виртуальное пространство без привязки к пространственной локации. Дистанционный формат обозначил вектор развития онлайн-коммуникации, способствуя вводу новых программ, предоставляя новые возможности для международного взаимодействия и знакомства с другими культурами за пределами физических территориальных границ.

Однако резкий переход на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19 повлек за собой и ряд негативных последствий [22, с. 97]. Во-первых, оказалось, что существующая цифровая инфраструктура не справлялась с резким увеличением числа пользователей. Во-вторых, у многих образовательных учреждений и обучающихся не было необходимого технического оснащения. В-третьих, возникла сложность оперативной адаптации к дистанционному формату общения из-за отсутствия непосредственного контакта между участниками образовательного процесса. У профессорско-преподавательского состава возник ряд трудностей, связанных с необходимостью изменения подходов к преподаванию в короткий срок, овладением новыми методологическими и педагогическими знаниями. Кроме того, в условиях вынужденной изоляции и переутомления из-за сверхурочной работы, происходило ухудшение психологического и эмоционального состояния не только преподавателей, но и обучающихся [23]. Одним из важнейших минусов дистанционного формата выступает тот факт, что каким бы интенсивно наполненным ни было виртуальное общение, оно оказалось не в состоянии заменить живой контакт, при котором происходит полное визуальное невербальное восприятие другой культуры. В виртуальном пространстве пользователь видит лишь картинку в своем устройстве, что создает усеченную действительность, способствуя искажению реальности вплоть до полной дезинформации человека.

Неоспоримо, что «пандемийный перелом» явился стимулом для мощного развития инфор-

мационно-коммуникационных технологий в области образования и тем самым предоставил возможность для легкого знакомства с другими культурами и обмену опытом между странами. Однако, с другой стороны, в условиях изоляции и ограничений произошла массовая социальная локализация, в рамках которой онлайн-формат оказался не способен передать все многообразие культурных особенностей конкретных национальных образовательных пространств. Последующий в 2022 г. резкий поворот вектора геополитического развития, отразившийся не только на России, но и на многих других государствах. Последовавшая в 2022 г. в результате смены вектора геополитического развития «санкционная терапия», переходя в «хирургическое вмешательство», продолжает оказывать глубокое влияние на международные отношения, внутренние политические процессы, а также на траектории развития национальных экономик и систем образования вплоть до настоящего времени.

Разница между пандемийной локализацией и санкциями 2022 г. заключается в том, что локализация является всеобщей и объективной защитной мерой, а санкции применяются в одностороннем порядке, носят избирательный принудительный характер и четко выраженную узкую направленность против конкретных сфер деятельности конкретных государств [24]. Так, по данным РБК, к 2025 г. на Россию было наложено почти 21,7 тыс. новых санкций: со стороны США – более 6,4 тыс., Канады – почти 3,2 тыс., Швейцарии – около 3 тыс., Евросоюза – 2,2 тыс., Франции – 2,1 тыс., Великобритании – 1,9 тыс., Австралии – почти 1,4 тыс. и Японии – 1,4 тыс. [25]. Но санкционные ограничения могут быть эффективными, пока они существуют в виде угрозы. После введения любые санкции выступают в качестве стимула для развития национальных экономик, против которых они были введены.

Так, России в условиях кризиса удалось не только смягчить последствия внешнего давления, но и осуществить быструю переориентацию экономики на новые рынки сбыта. В частности, Министерство промышленности и торговли РФ легализовало параллельный импорт [26], который позволил обеспечить внутренний рынок востребованными товарами и наладить новую логистику. Одним из особо важных решений стало стремительное перенаправление приоритета рыночных отношений на другие страны, преимущественно на азиатско-тихоокеанское пространство: если в 2022 г. 45% российского экспорта направлялось на европейские рынки и 49% – на азиатские, то уже в 2023 г. на Европу приходилось не более 20% российского экспорта, в то время как 72% – на Азию [27].

Локализация отразилась и на сфере образования: начиная с 2014 г. и особенно после 2022 г., многие западные страны – в том числе государства Европейского союза, Германия, Великобритания, США и др. – значительно сократили или полностью прекратили научно-образовательное сотрудничество с Российской Федерацией. Были свернуты программы академического обмена, урезаны грантовые инициативы, прекращено участие российских исследователей в ряде международных проектов: за период 2010–2022 гг. количество научных контрактов и грантов, заключенных с американскими организациями, сократилось в 24,5 раза, с британскими – в 25,5, немецкими – в 18,8, французскими – в 19,2, финскими – в 9,7, южнокорейскими – в 7,9 [28]. Но при этом, по данным RAEX Аналитика, начиная с 2022 г. произошла заметная переориентация образовательных и научных обменов в сторону государств СНГ и новых партнеров – преимущественно из дружественных или нейтральных стран, а не из Европы или США, – заключивших договоры сотрудничества в 2022 г.

Утрата актуальности европейской образовательной интеграции в условиях обострения геополитической обстановки привела к перемене позиции российских властей в отношении Болонской системы. После февраля 2022 г. участие в Болонском процессе потеряло практический смысл для России, а 26 мая 2022 г. этот вопрос получил институциональное оформление: на заседании думского комитета по науке и высшему образованию рассматривался процесс реализации «дорожной карты» по созданию национально ориентированной стратегии развития высшей школы. В мае 2023 г. стартовал пилотный проект по внедрению обновленной системы высшего образования, в котором приняли участие шесть ведущих российских вузов: МАИ, НИТУ МИСИС, МПГУ, Балтийский федеральный университет, Санкт-Петербургский горный университет и Томский государственный университет. В первый год реализации проекта набор абитуриентов осуществлялся по 113 специальностям, а уже на второй год их количество увеличилось до 174 [29].

Последовавшим закономерным отказом России от участия в «Зоне европейского высшего образования» был завершён этап сближения национальной системы образования с европейскими стандартами: по данным Минобрнауки в 2023/24 учебном году в российских вузах обучалось 355 765 иностранных студентов, а в 2025 г. число обучающихся в российских вузах иностранцев превысило 400 тыс. человек. При этом доля иностранцев среди студентов российских вузов по итогам 2025 г. достигла 8,5%, что на 1,8% больше, чем в 2024 г. [30]. То есть локализация

значительной части отечественных социальных институтов, с одной стороны, способствовала активному развитию информационно-коммуникационных технологий в сфере образования и сделала возможным дистанционное межкультурное взаимодействие со всеми странами мира, открыв доступ к изучению культур без необходимости физической мобильности. С другой стороны, в условиях изменившейся международной обстановки произошло смещение вектора образовательного и научного сотрудничества: на фоне ограничения связей с рядом западных стран Россия начала выстраивать партнерства с государствами Азии, СНГ, Ближнего Востока и Африки.

В результате этого процесса формируются новые рынки взаимодействия и сферы национальных интересов, а межкультурный диалог активно развивается с участием новых стран и регионов, ранее находившихся вне фокуса российской образовательной политики. Таким образом, в изменившихся условиях значимость поликультурности отечественного образования возрастает, позволяя открывать границы для обоюдовыгодного сотрудничества с новыми участниками геополитических отношений. Если удастся сохранить в основе российской высшей школы опору на научную истинность и социальную значимость распространяемого знания, что возможно в тесном союзе социальных институтов науки, образования и информации, то это позволит ей оставаться востребованной не только в отечественном образовательном пространстве, но и за его пределами. В свою очередь, широкая востребованность отечественного образования может позволить создать своеобразные «образовательные анклавы» российской высшей школы на территории дружественных государств с учетом конкретных особенностей национальной культуры всех участников образовательного взаимодействия. Если окажется возможным развивать такие «анклавы российской системы образования», то они, выступая в роли хабов, транслирующих не только технологии, но и содержание отечественного образования, позволят осуществлять его «вторичный экспорт» в государства, с которыми в настоящий момент у России либо сокращены, либо полностью отсутствуют прямые контакты в научно-образовательной сфере.

Выводы. В результате проведенного анализа нами получены следующие результаты. Во-первых, в условиях произошедших глобализационных преобразований, которые привели к новым

вызовам, связанным с международной коммуникацией, поликультурное образование интегрирует культурные особенности всех участников образовательного процесса, развивает толерантность, чувство солидарности и стремление к социальной справедливости. Оно направлено на адаптацию к многообразию культур и этносов, содействует усвоению знаний о других культурах и воспитывает уважение к ним, при этом наличие всех трех ключевых компонентов является необходимым для взаимодействия, взаимовлияния и взаимообогащения культур, что признано международным сообществом фундаментальными ориентирами культурной политики. Во-вторых, пандемийные ограничения 2019 г. вместе с последующей санкционной локализацией значительной части отечественных социальных институтов способствовали активному развитию информационно-коммуникационных технологий в сфере образования, сделав возможным дистанционное межкультурное взаимодействие. При этом в условиях изменившейся международной обстановки произошло смещение отечественного вектора образовательного и научного сотрудничества на государства Азии, СНГ, Ближнего Востока и Африки, позволив определить новые сферы национальных интересов и сформировать новое пространство для развития межкультурного диалога. В-третьих, широкая востребованность отечественного образования может позволить российской высшей школе создавать образовательные структуры на территории дружественных государств с учетом конкретных особенностей национальной культуры всех участников образовательного взаимодействия, что будет выступать в качестве действенного механизма развития международного сотрудничества в изменившихся социокультурных условиях, соответствуя общероссийским стратегическим интересам.

Полученные результаты позволяют сформулировать только основные принципы развития поликультурного образования в условиях современной реальности и не являются исчерпывающими. Затрагиваемая нами тематика развития поликультурного образования перспективна, поскольку в условиях смены геополитических приоритетов сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона будет неуклонно расширяться. В дальнейшем исследовательский интерес может быть сфокусирован на сравнительном анализе отечественной и восточной практик реализации поликультурного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных концепций. М.: Флинта, 1998. 608 с.
2. Петров В. В. Экспорт образования как инструмент формирования «мягкой силы» // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №3. С. 401–600.

3. Петров В. В., Лях Е. Е. Динамика принципов «мягкой силы» в гуманитарном образовании: аналитико-описательная методология // *Философия образования*. 2026. Т. 26, №1. С. 22–33.
4. Агранович М. Л. Ресурсы в образовании: насыщение или пресыщение? // *Вопросы образования*. 2019. №4. С. 254–275.
5. Беляев Г. Ю. Оценка потенциалов и рисков интернет-ресурсов формирования социально-цифровой среды сетевого взаимодействия субъектов социализации и воспитания молодежи // *Образование личности*. 2020. №1–2. С. 72–81.
6. Олтмишева Н. С., Мамаюнусова М. И. Особенности формирования личности // *Проблемы современной науки и образования*. 2020. №1 (146). С. 111–113.
7. Николаев М. В. Некоторые аспекты формирования гражданственности обучающихся в цифровом обществе // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020. №4. С. 126–132.
8. Родионова И. В., Маяцкая Н. К. Формирование коммуникативной компетентности иностранных студентов в поликультурной среде высшей школы // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, №1. С. 140–146.
9. Сафронова А. Н., Вербицкая Н. О., Молчанов Н. А. Воспитание в цифровом пространстве: самосохранение здоровья // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. №6. С. 236.
10. Смирнова Е. С. Формирование культуры межнационального общения у иностранных курсантов в поликультурной среде российского военного вуза // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, №2. С. 104–113.
11. Третьякова Г. В., Буковская Е. А. Проблемы поликультурного образования в современном мире // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2025. Т. 13, №2.
12. Başar A. I., Allison Lin T. Yu., Sahin S. Multiculturalism in Modern Education and Pluralistic Societies // *Journal of Education Insights*. 2025. Vol. 3, Issue 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/396735607_Multiculturalism_in_Modern_Education_and_Pluralistic_Societies (дата обращения: 26.03.2026).
13. Abakirov A., Aushakhmanova B., Asipova N., Raimkulova A., Tkacheva S. Integrating multicultural and learner-centred approaches into continuous technological education: Insights from higher education in Central Asia // *Social Sciences & Humanities Open*. 2025. Volume 12. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S259029112500703X> (дата обращения: 27.03.2026).
14. Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе. Барнаул, 1999. 372 с.
15. Абрамова М. А. Мультикультурализм как социокультурный феномен: историческая динамика, трансляция моноэтничными и межэтническими семьями. Новосибирск: Параллель, 2016. 184 с.
16. Sandfuchs U., *Lehren und Lernen mit Ausländerkindern*. Bad Heilbrunn, 1986. 266 S.
17. Fthenakis W., Sonner A., Thrul R., Walbinger W. *Bilingual-bikulturelle Entwicklung des Kindes: Ein Handbuch für Psychologen, Pädagogen und Linguisten*. München: Hueber, 1985. 391 S.
18. Essinger H., Graf J. *Interkulturelle Erziehung als Friedenserziehung*. Berlin, 1984.
19. *The International Encyclopedia of Education*. Vol. 7. Oxford: Pergamon Press, 1994. P. 3963.
20. Джуринский А. Н. Поликультурное воспитание: сущность и перспективы развития. М.: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=show_full&id=1192708014&archive=1196815207&start_from=&u cat=& (дата обращения: 26.09.2025).
21. Чудиновских А. В. Поликультурное и глобальное образование: возможности трансформации // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия «Гуманитарные науки». 2023. №1. С. 103–105.
22. Петров В. В. Локализация как доминирующий фактор развития национальных систем образования // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 96–104.
23. Kapoor G., Chahal A., Sharma N., Kaur S., Hendrik H. Electronic-learning: friend or foe. *International Journal of Educational Reform*. 2025. № 34 (2). P. 405–415.
24. Еремина А. Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // *Постсоветский материк*. 2019. №4 (24). С. 78–92.
25. Санкции: что это, виды, как работают, влияние санкций США и ЕС на Россию. URL: <https://www.rbc.ru/base/24/02/2025/67aefb519a7947878698988a#toc-98988a-5> (дата обращения: 04.12.2025).
26. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 (ред. от 28.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (дата обращения: 14.01.2026).
27. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций // *Russian Journal of Economics and Law*. 2024. №2. С. 287–313.

28. RAEX обновило линейку предметных рейтингов вузов России. URL: <https://raex-rr.com/news/press-reliz/subject-rankings-2023/> (дата обращения: 12.02.2024).
29. Назад в СССР? Зачем в России отменяют Болонскую систему высшего образования // Вокруг света. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/nazad-v-sssr-zachem-v-rossii-otmenyayut-bolonskuyu-sistemu-vysshego-obrazovaniya-id6178622/> (дата обращения: 10.04.2025).
30. У России есть кому поучиться. Газета «Коммерсантъ» №17 от 03.02.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8398867> (дата обращения: 03.02.2026).

REFERENCES

1. Gershunsky B. S. *Philosophy of Education for the 21st Century: In Search of Practice-Oriented Concepts*. Moscow, Flinta Publ., 1998, 608 p. (In Russ.)
2. Petrov V. V. Education Export as a Tool for the «Soft Power» Formation. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 401–600. (In Russ.)
3. Petrov V. V., Lyah E. E. Soft Power Principles Dynamics in Humanities Education: Analytical and Descriptive Methodology. *Philosophy of education*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 22–33. (In Russ.)
4. Agranovich M. L. Resources in education: saturation or satiety? *Questions of education*, 2019, no. 4, pp. 254–275. (In Russ.)
5. Belyaev G. Yu. Assessment of the potentials and risks of Internet resources for the formation of a socio-digital environment of network interaction of subjects of socialization and education of youth. *Personality education*, 2020, no. 1–2, pp. 72–81. (In Russ.)
6. Oltmishева N. S., Mamayunusova M. I. Features of personality formation. *Problems of modern science and education*, 2020, no. 1 (146), pp. 111–113. (In Russ.)
7. Nikolaev M. V. Some aspects of the formation of citizenship of students in a digital society. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2020. No. 4, pp. 126–132. (In Russ.)
8. Rodionova I. V., Mayatskaya N. K. Formation of communicative competence of foreign students in a multicultural environment of higher education. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetic*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 140–146. (In Russ.)
9. Safronova A. N., Verbitskaya N. O., Molchanov N. A. Education in the digital space: self-preservation of health. *Modern problems of science and education*, 2018, no. 6, p. 236. (In Russ.)
10. Smirnova E. S. Formation of a Culture of Interethnic Communication among Foreign Cadets in the Multicultural Environment of a Russian Military University. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 104–113. (In Russ.)
11. Tretyakova G. V., Bukovskaya E. A. The problems of multicultural education in the modern world. *World of science. Pedagogy and psychology*, 2025, no. 13 (2). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/81PDMN225.pdf>. (In Russ.) (accessed 01.29.2026). (In Russ.)
12. Başar A. I., Allison Lin T. Yu., Sahin S. Multiculturalism in Modern Education and Pluralistic Societies. *Journal of Education Insights*, 2025, vol. 3. issue 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/396735607_Multiculturalism_in_Modern_Education_and_Pluralistic_Societies (accessed 03.26.2026).
13. Abakirov A., Aushakhmanova B., Asipova N., Raimkulova A., Tkacheva S. Integrating multicultural and learner-centred approaches into continuous technological education: Insights from higher education in Central Asia. *Social Sciences & Humanities Open*, 2025, volume 12. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S259029112500703X> (accessed 03.27.2026).
14. Matis V. I. *Theory and Practice of Development of the National School in a Multicultural Society*. Barnaul, 1999, 372 p. (In Russ.)
15. Abramova M. A. *Multiculturalism as a Sociocultural Phenomenon: Historical Dynamics, Transmission by Mono-Ethnic and Inter-Ethnic Families*. Novosibirsk, Parallel Publ., 2016, 184 p. (In Russ.)
16. Sandfuchs U. *Teaching and learning with foreign children*. Bad Heilbrunn, 1986, 266 p. (In Germ.)
17. Fthenakis W., Sonner A., Thrul R., Walbinger W. *Bilingual-bicultural development of the child: A handbook for psychologists, educators and linguists*. Munich, Hueber Publ., 1985, 391 pp. (In Germ.)
18. Essinger H., Graf J. *Intercultural education as peace education*. Berlin, 1984. (In Germ.)
19. The International Encyclopedia of Education. Vol. 7. Oxford, Pergamon Press, 1994, p. 3963.
20. Dzhurinsky A. N. *Multicultural education: essence and development prospects*. Moscow, Scientific digital library PORTALUS.RU. URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192708014&archive=1196815207&start_from=&u_cat=& (accessed 09.26.2025).
21. Chudinovskikh A. V. Multicultural and global education: possibilities of transformation. *Modern science: current problems of theory and practice. Series «Humanities»*, 2023, no. 1, pp. 103–105. (In Russ.)
22. Petrov V. V. Localization as a dominant factor of the national education systems' development. *Bulletin of Tomsk state university. Philosophy. Sociology. Politology*, 2023, no. 74, pp. 96–104. (In Russ.)

23. Kapoor G., Chahal A., Sharma N., Kaur S., Hendrik H. Electronic-learning: friend or foe. *International Journal of Educational Reform*, 2025, no. 34 (2), pp. 405–415.
24. Eremina A. E. Economic sanctions: concept, typology, features. *Post-Soviet continent*, 2019, no. 4 (24), pp. 78–92. (In Russ.)
25. *Sanctions: what they are, types, how they work, the impact of US and EU sanctions on Russia*. URL: <https://www.rbc.ru/base/24/02/2025/67aefb519a7947878698988a#toc-98988a-5>. (accessed 12.04.2025).
26. Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.03.2022 No. 506 «On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods, and means of individualization with which such goods are marked, may not be applied» (as amended on 28.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ (accessed 01.14.2026).
27. Malkina M. Yu., Balakin R. V. Trends in the development of the Russian economy during the period of new anti-Russian sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024. No. 2. P. 287–313. (In Russ.)
28. RAEX obnovilo linejku predmetnyh reitingov vuzov Rossii. URL: <https://raex-rr.com/news/press-reliz/subject-rankings-2023/> (accessed: 12.05.2023)
29. Back to the USSR? Why is Russia abolishing the Bologna system of higher education? // Around the World. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/nazad-v-sssr-zachem-v-rossii-otmenyayut-bolonskuyu-sistemu-vysshego-obrazovaniya-id6178622/> (accessed 04.10.2025).
30. Russia has something to learn from. *Kommersant*, no. 17, February 3, 2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8398867> (accessed 02.03.2026)

Информация об авторе

Петров Владимир Валерьевич – доктор философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru).

Статья поступила в редакцию 19.04.2026

После доработки 30.04.2026

Принята к публикации 08.05.2026

Information about the author

Vladimir V. Petrov – doctor of philosophical sciences, associate professor, senior scientific associate, department of social and legal studies, Institute of philosophy and law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, e-mail: vvpetrov@mail.nsu.ru).

The paper was submitted 19.04.2026

Received after reworking 30.04.2026

Accepted for publication 08.05.2026